

УДК 94(470.67)

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ О СОЮЗЕ ВОЛЬНЫХ ОБЩИН НАГОРНОГО ДАГЕСТАНА – БАКЪЛЬБУЛАЛ (ГУМБЕТЕ) В XIX – НАЧАЛЕ XX В. (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Мусаева А.Г.

Дагестанский государственный институт народного хозяйства, e-mail: asma.magomedova1975@mail.ru

На территории Дагестана со средневекового периода вплоть до присоединения к царской Россией в 1864 г. Дагестанской области существовало множество (более 60) административно-политических единиц, известных в исторической литературе под названием союзы сельских обществ (общин), получивших также название «вольные общества». Это были самобытные территориально-этнические и военно-политические структуры со своеобразным социально-экономическим развитием и административно-политическим аппаратом. Они различались по количеству входивших в них сел, численности населения, уровню политико-экономического развития и социальной дифференциации внутри каждой из сельских общин. Освещение прошлого любого из этих союзов сельских обществ позволяет проникнуть внутрь сути происходивших в Дагестане общественно-экономических и социально-политических процессов и его правового развития. В этой связи несомненный интерес представляет процесс становления и развития пограничного с Чечней Бакъльбулалского (Гумбетовского) союза сельских обществ, жители которого и части сел Чечни в XVII–XVIII вв. находились под влиянием одной феодальной семьи (Турловых, Кучуковых).

Ключевые слова: Нагорный Дагестан, Бакъльбулал, политические образования, союз вольных обществ, формы земельной собственности, вопросы социально-экономического развития.

SOME INFORMATION ABOUT UNION FREE COMMUNITIES OF MOUNTAINOUS DAGESTAN – BAKLIWAL (GUMBET) IN THE XIX – EARLY XX CENTURY (HISTORICAL AND LEGAL ASPECT)

Musaev A.G.

Dagestan State Institute of national economy: e-mail: asma.magomedova1975@mail.ru

On the territory of Dagestan from the medieval period up to accession by tsarist Russia in 1864, the Dagestan region there were many (more than 60) administrative and political units known in the historical literature called unions of rural societies (communities), which also received the name "free society." It was the original territorial-ethnic and political-military structure with a kind of socio-economic development and administrative-political unit They differed in the number belonged to them villages, population, level of political and economic development and social differentiation within each of the rural communities. Lighting the last of any of these unions rural societies allows us to penetrate into the essence of the events in Dagestan socio-economic and socio-political processes and legal development. In this respect, of great interest is the formation and development of the border with Chechnya Bukynhemsoko (Gumbetovskogo). Union rural societies, where residents and part of the villages of Chechnya in the XVII - XXI centuries were influenced by one of the feudal family (Curlovich, Cuchacovich).

Keywords: mountainous Dagestan, Babylou, political education, the Union of voluntary societies, forms of land ownership, socio-economic development.

Как известно, в XVIII–XIX вв. терминами «общества», «округа», «республики» и т.п. в дореволюционной отечественной литературе называли различные политические образования или объединения типа союзов сельских общин, существовавших в горах у народов Северовосточного Кавказа (Дагестана и Чечни). Известный кавказовед М.А. Агларов указывает, что автор первой трети XVIII в. И. Гербер «впервые ознакомил читателя и открыл для русской исторической науки так называемые «вольные общества» как управляемые выборными представителями и имеющие самостоятельный статус политические единицы»

[2, с.8]. Вслед за отдельными дореволюционными историками, утверждавшими о союзах сельских общин как о демократических и федеративных республиках горцев (С. Броневский), данный тезис без критического его анализа был взят на вооружение некоторыми отечественными учеными в середине XX в. Так, в конце 40-х гг. историк Л.А. Брюханов в статье, посвященной государственному устройству и административному управлению «вольных» обществ Дагестана в изучаемое время, подчеркивал, что эти общества являлись чуть ли не демократическими республиками [2, с.158]. Однако с этим утверждением решительно не согласился известный дагестанский историк Р.М. Магомедов. Он, в частности, указал, что вольное общество – это не племя и не союз племен, а особая политическая организация сельских общин – джамаатов [11, с.115]. Развивая и углубляя свою мысль по данной проблеме, автор отмечал, что объединение населения вокруг вольного общества происходило на основе племенного родства, и в каждом вольном обществе или союзе вольных обществ сохранялись границы их прежнего племенного деления, свой отличительный язык или диалект, и, наконец, каждое такое вольное общество состояло из определенного числа джамаатов (сельских общин). Кроме того, проф. Р.М. Магомедов подчеркивал, что вольное общество Дагестана не являлось никакой демократической республикой [11, с.63]. «Неточным термином ”вольное общество” (введенным русскими исследователями в XIX веке), – утверждал известный кавказовед В.Г. Гаджиев, – в исторической литературе именовались относительно независимые от посторонней власти раннефеодального типа сельские общины, объединенные в один союз вокруг более крупного селения» [2,с.25]. Так, например, анализируя деятельность Акушинского вольного общества, состоявшего из 5 даргинских сельских союзов, исследователь законов и обычаев народов Кавказа М.М. Ковалевский, в частности, указывал, что во главе этого общества стояло могущественное село Акуша. Кадий этого главного села принимал во время войны руководство ополчением соседних четырех сел, от их имени объявлял войну и заключал мир, и все это делалось после принятия решения на сходе сельчан. Как известно, отмечал далее М.М. Ковалевский, в Акушинском вольном обществе не встречались факты насилия со стороны главного селения над подчиненными [8, с 163-164]/ Следует отметить, что народы Дагестана имели свои названия союзов сельских общин. Аварцы называли их «бо» (войско), даргинцы – «хIуреба» (войско, ополчение) или табун (объединение), лезгины – «пара» (часть), табасаранцы – «магьял» (магал) [1, с.146]. В Дагестане союзов сельских общин было больше у аварцев и народов андо-цезской языковой группы. По разным оценкам у них было от 40 до 50 союзов сельских общин [11, с.212-213]. Следует отметить, что по своему составу и значимости эти союзы занимали различное положение. Одни из них в своем составе объединяли десятки селений, а другие, наоборот, состояли из нескольких сел и не играли

большой роли. Наиболее известными были Андалалский, Салатавский, Койсубулинский, Гумбетовский, Джаро-Белоканский и др.

Изучение исторического прошлого интересного во всех отношениях (Бакълъулалского) Гумбетовского союза сельских обществ диктуется и возросшим к этой части Дагестана всеобщим вниманием после вторжения в августе 1999 г. с территории Чечни (Ичкерии) бандитских формирований в соседние с Гумбетом Цумадинский и Ботлихский районы, а также попытками расширения ими района ведения боевых действий и провокаций на административной границе Гумбетовского, Казбековского и других районов.

Однако описать исторический процесс становления и развития рассматриваемого союза сельских обществ весьма сложно, что связано в первую очередь со скудостью источников. Поэтому в своей статье мы приводим лишь некоторые сведения о союзе вольных общин Бакълъулал (Гумбете) [1, с.105].

В XIX – начале XX в. на территории Аварии существовало множество политических образований. Одним из объединений был союз сельских обществ Бакълъулал. Общество было расположено на левой стороне реки Кара-Койсу, составляло середину между Аварией, Салаватией, Анди и Ичкерией.

Бакълъулалский союз объединял 19 сельских обществ: Мехельта, Аргуани, Сиюхъ, Ингиши, Читли. Кижаны, Нижнее Инхо, Верхнее Инхо, Шавдухъ, Чунди (или Цунди), Ичичали, Цилитль, Гадари, Артлухъ, Данухъ³. В языковом отношении союз был однороден, жители его говорили на болмац, лишь в Сиюхе на каратинском, а в Кижани – на андийском диалектах аварского языка. Основным занятием населения было хлебопашество, садоводство, виноградарство, животноводство, овцеводство. Основное место среди них занимало земледелие. В ряде сел превалировало животноводство. Ичичали был центром производства медной утвари для Бакълъулал и всех соседних территорий [7, с. 72].

Как известно, одним из важнейших вопросов социально-экономического развития того или иного общества является проблема землевладения и землепользования. Без рассмотрения аграрных отношений нельзя установить и характер общественного строя. «Земля, – указывает Карл Маркс, – это великая лаборатория, арсенал, доставляющий и средства труда и материал труда, и место для поселения, базис коллектива» [8, с. 5-6].

В трудах отечественных исследователей были поставлены и удачно решены некоторые сложные аспекты данной проблемы [6].

В исследуемый период в Гумбетовском союзе существовали следующие формы земельной собственности.

Частное землевладение. Эта форма земельной собственности у бакълъулалцев известна под арабским термином «мулък» или под месгаым названием «умумузулрагъ» (земля прямых

предков). По данным 1886 г., согласно посемейным спискам на 3430 дворов союза общее количество пахотной земли составляло 10855 пудов посева, которая находилась в индивидуальной собственности [1, с. 43]. Владелец земли, как явствуют адаты гумбетовцев, рассматривал ее как свою полную собственность и передавал ее по наследству, делил между наследниками, продавал, и это право переходило к наследникам собственности с правом отчуждения.

Кроме садов, виноградников, пашен в частном владении находились и сенокосные участки, расположенные в горах. Согласно сведениям 80-х годов XIX в., общее количество сенокосов превышало 17 тыс. ишачьих выюков. В сведениях о сельхозугодьях нет отдельных данных о размерах садовых участков. Это объясняется тем, что все сады в долинных поселениях одновременно засеивались кукурузой, фасолью, луком и другими культурами. Земледелие было террасным, на богарных землях террасы были более естественными, они получались путем выравнивания и очищения от камней, земли, а для садов и виноградников приходилось практически строить террасы, возводя стены из камней и засыпая плодородной землей.

В таких общинах, как Мехельта, Сиюх, Цилитль, Данух, Артлух, которые отличались высокой интенсивностью развития скотоводства и овцеводства, наблюдалась и хуторная система содержания скота (кули). Надо отметить, что у гумбетовцев скот и земля находились в собственности семьи, если даже братья и родители жили в одном доме. Кроме других причин, это объясняется неэффективностью ведения общего хозяйства, но главным образом господством частной собственности на землю. Но при этом следует отметить, что сельхозинвентарь и рабочий скот оставались общими. При обработке земли, уборке урожая родственники оказывали помощь друг другу. Устраивались «гвайи» (взаимопомощь) при вывозе навоза на поля, при лущении кукурузных початков, пахоте и т.д.

Основной зерновой культурой, которая засеивалась на всех орошаемых землях, была кукуруза. Кукурузу сеяли и на богарных землях. Пахотные земли засеивали пшеницей и рожью [9, с. 54].

Нельзя не отметить высокую культуру садоводства и виноградарства на угодьях, расположенных по долинам Кара-Кайсу и впадающих в нее речек. Так, в обществе Н.-Инхо и по сей день функционирует большой уникальный оросительный канал (*бол ракъ*) прорытый сквозь горнокальный грунт, длиной 80 метров, высотой около 2 метров, шириной 1,5 метра. В селениях Чирката и Н.-Инхо выведены высококачественные местные сорта абрикос, слив, персиков, груш, приспособленные к местным условиям сорта винограда с сахаристостью от 25 % с незамерзающими зимой на открытом воздухе лозами.

Во всех общинах Бакъльулалского общества существовала и другая форма земельной собственности – *вакф* [5, с. 174]. Это земли, которые завещали частные лица в пользу мечетей. Возникновение данной категории земельной собственности, как и у других народов Дагестана, было связано с принятием мусульманской религии. Эта форма земельной собственности в основном сложилась в XIX веке.

Вакуфами именовались земли, завещанные частными лицами в пользу религиозных учреждений, что является свидетельством наличия частной земельной собственности, так как только земельные собственники могли завещать в пользу мечети пахотные участки.

В Гумбете любой человек имел право завещать землю или другую недвижимость в собственность мечети. Мечетские земли ежегодно распределялись между малоземельными крестьянами. Полученный урожай они отдавали в мечеть, а мякину оставляли себе. Весьма интересна была и форма реализации дохода с вакуфных земель.

В Гумбетевакуф отдавали в аренду малоземельным общинникам, на займ. Они обрабатывали землю и отдавали мечети, а большую часть урожая оставляли себе. Обрабатывались эти земли в различных хозяйствах Бакъльулалского общества в основном на общественных началах. Интересно, что служители мечети не получали своей доли от вакуфа. Дибира (имама) обычно выбирали на договорных началах, и каждое хозяйство платило ему по кьили (мерка 14–16 кг) зерна [3, с. 45].

Вокруг поселений была расположена и зона общинных земель, называемых «Харим». В категорию общинных земель входили также пастбища, леса и непригодные для обработки участки. Границы частных и общинных земель были строго очерчены.

Каждая община Бакъльулалского «вольного» общества представляла собой низовую политическую структуру. Внутренняя жизнь общества определялась исключительно самим джамаатом, который был главной ячейкой союза сельских обществ, его низовой территориально-политической единицей, на основе адатов, согласованных с нормами шариата. В рассматриваемое время каждое сельское общество Дагестана имело свои местные органы управления. Не составлял исключение и Гумбет.

У каждого населенного пункта имелась своя территория с определенными границами, свое административное управление и адаты. Территория проживания для всех родственных групп была общей, что придавало сельским обществам территориально-географическую стабильность [1, с.174]. Вольные общества разделялись на части, а последние – на кварталы.

За советом к главам тухумов обращались в большинстве важных случаев жизни: ссорах, примирениях, браках, торговых делах и т.д. [8, с.153]. Поведение членов своего тухума контролировал старейшина. Изгнание из тухума считалось высшей мерой наказания. Управление в вольных обществах Аварии осуществляли бегаулы – сельские старшины,

которых именовали чухбами. У даргинцев их называли «шила халати» (Акуша), «каттаны» (Муги), «кевха» у табасаранцев [13, с. 25]. Необходимо подчеркнуть, что в некоторых аварских обществах данная должность являлась наследственной. Во главе ряда вольных обществ Аварии стояли кадии, одновременно являвшиеся судьями при разборе межсельских тяжб и предводителями во время военных походов. Управление рутульских, даргинских, лезгинских союзов сельских общин также осуществляли старшины. Должность старшины в одних обществах являлась наследственной, в других – выборной. Старшину избирали из круга влиятельных лиц. Разбор дел по адату во всех обществах производился старшинами. Они же решали вопросы внутреннего управления. Крупные села управлялись несколькими старшинами, небольшие села имели одного старшину [2, с.123]. В вольных обществах чауши избирались в помощь кадию и старшинам. Чауши претворяли в жизнь все приказы кадиев и старшин. Джамааты созывались для решения наиболее важных дел. Они созывались в установленном месте. В джамаатах принимали участие все мужчины общины, кроме лагов, несовершеннолетних узденей и постоянно живущих чужесельцев. Право решающего голоса в джамаатах имели старшины, кадии. Вопросами права на собственность и имущественными спорами занимался примечетский кадий. Во многих общинах в вопросах наследования преобладал унаследованный от древнего общества адат равноправия мужчин и женщин [5, с. 174].

Решения джамаатов имели силу закона для всех. Функции кадия в незначительных селах исполняли будуны и муллы. Для реализации приговоров суда, предписаний кадия, а также для информирования жителей о решениях и распоряжениях джамаата в селениях назначались чауши. Чауши же созывали джамаат, собирали штрафы.

Народное собрание номинально считалось высшим органом союза сельских обществ.

Что касается социального состава населения, то преобладающая часть были вольные крестьяне, называемые узденями, но одновременно почти во всех поселениях имелись и неуздени. Это потомки пленных, захваченных в войнах и походах, из Грузии, Армении, Азербайджана и казацких поселений. Например, после разгрома орд Надыр-шаха в 1740 году, в котором участвовало и Бакъльулалское «вольное» общество, ему достался большой отряд пленных, большинство из которых составляло арабы и персы. Захваченных и похищенных во время походов и войн продавали в состоятельные семьи, потом их женили или выдавали замуж с выделением имущества на обзаведение хозяйства. В имущественном и правовом отношении инородцы были равноправными членами общин. Лишь в семейно-брачных отношениях существовало обособление узденей и неузденей. Об отсутствии дискриминации свидетельствует полноправное участие в дальнейшем в войсках имама Гази-

Мухам меда, Гамзата, Шамиля. Об этом свидетельствует и наличие в дальнейшем зажиточных неузденей [2, с. 45].

Таким образом, союзы сельских обществ Дагестана являются самобытной формой развития феодализма, и Гумбет не составлял исключения.

Список литературы

1. Азизова П.М. Каралал в XIX начале XX в. (Исследование социально-экономического развития и политического устройства): Автореф. дисс. Махачкала, 2009. С.43.
2. Бекишиева С.Р. Правовые системы Северного Кавказа. Проблемы развития в современных условиях // Закон и право. 2011. № 1. С. 11-13.
3. Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1825. С.45.
4. Залибекова Д.З. Стратегия развития конкурентоспособности предприятия молочной промышленности: Автореф. дисс. Махачкала, 2012. С.4.
5. Магомедов Д.М. Земельные отношения у дидойцев в XVIII – начале XIX в. // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Вып. 5. Махачкала, 1974. С.174.
6. Магомедов РМ. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX в. Махачкала, 1957; Рамазанов ХХ., Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана. М., 1964.
7. Магомедова А.Г. Гумбет XVIII–XIX вв. // Наука и молодежь. Сборник статей молодых ученых и аспирантов по гуманитарным проблемам. Вып. III. Махачкала, 2000. С.72–74.
8. Маркс К. Формы, предшествующие капиталистическому производству. М.: Госполитиздат, 1940. С. 5-6.
9. Мусаева А.Г. Административно-территориальные реформы и экономические последствия присоединения Дагестана к России //Актуальные проблемы развития науки и образования. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. С. 54.
10. Сайбулаев А.Б. К вопросу об истории образования и развития Гумбетовского союза вольных обществ. Махачкала, 2000. С.105.
11. Рабаданова А. У. Союзы сельских обществ Дагестана в XVIII – начале XIX века // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 6. С.34-36.

Рецензенты:

Акбиев А.С., д.и.н., профессор кафедры Всеобщей истории ДГПУ, г. Махачкала;

Магомедова Р. М., д.и.н., профессор кафедры Истории Дагестана ДГПУ, г. Махачкала.